

Нынешний цзянху делится на две части, главами которых являются Демоническая секта и Путь Праведных в лице Дворца Ста Цветов.

Янь Юань — глава Дворца Ста Цветов, и он полностью оправдывает свое имя: этот глава дворца действительно редкостный красавец, вот только мужчина. Хотя во Дворце Ста Цветов, как и следует из названия, одни лишь женщины, угораздило же родиться такому уникаму, как Янь Юань, который ухитряется вращаться среди целого цветника.

Будучи предводителем праведников, он слывет человеком легкомысленным и необузданным. Он безумно любит красавцев, за ним повсюду тянется шлейф любовных побед, и он совершенно неразборчив в связях. То, что он до сих пор цел и невредим, поистине настоящее чудо.

По правде говоря, Бай У познакомился с ним из-за того, что тот сам бесстыдно навязался в спутники.

В то время этот тип, едва заметив случайно открывшееся лицо Бай У, тотчас потерял дар речи и с заискивающей улыбкой полез знакомиться. Бай У как раз путешествовал повсюду и уже начал скучать, когда перед ним вырос этот субъект.

Тогда Бай У улыбнулся. И без того невероятно прекрасная внешность при улыбке стала еще притягательнее, мгновенно лишив Янь Юаня рассудка. Он бил себя в грудь, клятвенно обещая доставить красавца к месту назначения в целости и комфорте.

Его подчиненные смотрели на него с невысказанными словами на устах, мысленно обливаясь слезами: Глава, у нас же в этот раз важное дело! А место, куда направляется этот человек, и наш путь лежат в совершенно разных направлениях — разве же можно так бросить серьезное дело ради угоды красавцу? Особенно учитывая, что происхождение этого человека неизвестно.

Янь Юань прочитал мысли подчиненных, но лишь беспечно покачал головой, давая понять, что непременно отправится с ним. Он чувствовал: этот человек не замышляет против него зла, держится приветливо, шаги его легки и неуверенны, а боевыми искусствами он вовсе не владеет. Оставить такого красавца в одиночном путешествии — ладно бы их пути не пересеклись, но раз уж они встретились, сделать вид, будто ничего не заметил, он просто не мог вынести в душе.

И тогда отряд Бай У двинулся в сторону Крайнего Севера. В эту поездку Бай У отправился за одним крайне драгоценным лекарственным ингредиентом — Травой Снежного Лица. Эта трава растет точь-в-точь как сорняк, если не считать того, что цветом она бела как снег. Она созревает лишь раз в сто лет и произрастает в крайне опасных местах на Крайнем Севере.

Обычно эта трава погребена под толстым слоем снега и лишь в самый момент созревания резко вытягивается вверх, пробивая снежный покров. Такое состояние длится всего двенадцать синодических часов, после чего она в кратчайшие таймфреймы увядает, распадается и

бесследно исчезает.

По этой причине Трава Снежного Лика невероятно редка, однако желающих заполучить ее толпы. Из-за названия травы многие легко могут ошибочно подумать, что она связана с уходом за лицом. На самом же деле эта трава служит для увеличения внутренней ци и силы боевых искусств: созревший и целый стебель Травы Снежного Лика при правильном употреблении позволяет человеку в мгновение ока обрести шестидесятилетнюю ци и даже срастить поврежденные меридианы.

Бай У разыскивал эту траву ради Сюй Жаньчжи. В эпоху хаоса без боевых искусств за душой жить слишком опасно. К тому же Сюй Жаньчжи еще совсем мал, и хотя в изучении боевых искусств он продвигается быстро, защитить себя пока не в состоянии.

Эта Трава Снежного Лика подходит как нельзя лучше. К тому же он вовсе не собирался рыскать повсюду, подобно потерявшим голову мухам, в отличие от остальных. Стоило лишь немного посчитать и рассчитать — и можно точно узнать местонахождение сорвавшейся с места созревшей травы. К тому же способностям Бай У не страшны ни суровые тамошние условия, ни опасные факторы.

Янь Юань лишь помогал сопровождать его до небольшого пограничного городка у подступов к Крайнему Северу. Бай У сказал ему, что он врач и прибыл сюда за сбором местных редких лекарственных трав.

Добравшись до того городка, Бай У распрощался с Янь Юанем и его людьми. Сам Бай У удалился весьма охотно, а вот Янь Юаня совместными усилиями оттащили потерявшие терпение подчиненные. Бай У до сих пор помнил тот полный горечи и тоски прощальный взгляд Янь Юаня.

За время этого путешествия Янь Юань и Бай У уже успели проникнуться глубокими чувствами (разумеется, так он считал лишь в одностороннем порядке). Янь Юань остался крайне доволен этим красавцем: тот пришелся ему по вкусу не только внешне, но и нравом они сошлись. Если бы не срочные дела, он искренне не хотел бы расставаться.

Встретиться с Янь Юанем вновь довелось не так уж скоро. Бай У столкнулся с ним в глубинах Крайнего Севера. В тот момент их окружили и атаковали, причем врагов было значительно больше, хотя мастерство людей Янь Юаня, пожалуй, превосходило нападающих.

Бай У поначалу хотел просто уйти — в конце концов, это ведь были всего лишь посторонние люди, не так ли? Как бы он ни старался притворяться обычным человеком, в нем все равно не было того, чем наделены все остальные.

Но целью его прихода сюда была как раз та самая Трава Снежного Лика, находившаяся прямо под их ногами. Она должна была созреть с минуты на минуту, и если бы кто-нибудь неосторожно ее растоптал, ему пришлось бы горько плакать.

Поэтому Бай У вступил в бой...

Янь Юань стоял с мечом в руке, а на его темно-пурпурных одеждах проступали огромные темные пятна — это кровь из многочисленных ран пропитала ткань насквозь. Он уже тяжело ранен, а от потери крови в глазах слегка двоилось.

На сей раз произошла утечка информации: кто-то стремился сжить его со свету. По идее, расправиться с ним собирались в пункте назначения, но из-за того, что он сменил маршрут посреди пути, врагам пришлось экстренно перенести нападение сюда. Крайний Север и впрямь отличное место, чтобы найти здесь свой последний приют, вот только заказчик оказался чересчур нетерпелив. Замани они его в тот город, он бы наверняка погиб, но здесь исход еще не предрешен.

В памяти невольно всплыла сладкая и милая улыбка одной девушки, и Янь Юань опустил взгляд. Сяо Вань, как ты могла предать мое доверие. Пусть я помешан на красоте, но я вовсе не добряк, и у меня тоже есть свои принципы.

На сей раз я проявил беспечность. Если посчастливится выжить, надо будет хорошенько проредить ряды тех, кто распустил перья. В чуть сощуренных персиковых глазах Янь Юаня мелькнул опасный огонек, столь быстрый, что его едва можно было разглядеть.

Опомнившись, Янь Юань качнулся в сторону, уходя от полоснувшей по воздуху холодной тени меча, и разминулся с нападающим; с сияющего серебром клинка сорвалась цепочка прозрачных капель крови...

Явная ярость и мощь Янь Юаня испугали врагов, но вскоре они с еще большим усердием обрушились на него, поклявшись свести в могилу. Титул первого мастера Пути Праведных носили не просто так.

Двум кулакам трудно справиться с четырьмя руками, и сколь бы ни был силен Янь Юань, наступал предел его силам, не говоря уже о том, что незадолго до этого он подвергся внезапному нападению и тяжело пострадал.

В тот самый момент, когда чей-то меч стремительно вырос в глазах Янь Юаня, а уклониться он уже не успевал и мог лишь чудом миновать смертельный удар в уязвимую точку, белоснежная и точеная рука перехватила острие, остановив его движение.

Эта рука казалась донельзя хрупкой, словно в следующее мгновение ее должно было искромсать острой режущей кромкой. Однако тонкие белые пальцы лишь чуть-чуть сжались, и закаленный сто раз стальной меч прямо посередине разломился надвое.

Янь Юань поднял голову и с изумлением уставился на того самого красавца, с которым они расстались лишь сегодня утром. Тот с бесстрастным лицом отвел от шеи масочника черный как смоль длинный меч, стряхивая капли крови. Заметив, что Янь Юань смотрит на него, он

одарил его лучезарной улыбкой, отчего тот на мгновение остолбенел.

Пока Янь Юань пребывал в ступоре, Бай У зря времени не терял. Черное лезвие безжалостно собирало одну человеческую жизнь за другой. Словно прогуливаясь на загородной прогулке, он скользил меж людей, не запятнав себя ни единой пылинкой. Легкие всплохи бирюзовых одежд выглядели изящно и красиво.

Падающих тел становилось все больше. Главарь нападающих огляделся вокруг: большая часть его людей уже полегла, — в упор глянул на Бай У и решительно отдал приказ прорываться и отступать.

Бай У с досадой проводил взглядом уходящих неприятелей, но преследовать их не стал. Ему еще предстояло дожидаться здесь всходов Травы Снежного Лица.

Обернувшись, он увидел, что Янь Юань все так же глупо пялится на него. Бай У поджал губы и с обреченным видом направился к Янь Юаню. Все его подчиненные подошли в чистом поле, оставив его в гордом одиночестве командовать пустотой.

Янь Юань сидел на земле, глядя на приближающегося Бай У, и выглядел несколько растерянным. А последовавшее за этим действие Бай У и вовсе повергло его в шок: — Ты... что ты удумал?

Бай У взглянул на прижатую им же самим руку Янь Юаня, решительно заломил его запястья за спину, поднял над головой и накрепко связал шелковой лентой, что была обмотана вокруг его руки. Запечатав его точки ци, чтобы тот не мог пошевелиться, он с недовольством произнес: — Не ерзай. С такими тяжелыми ранами, если не заняться ими как следует, ты скоро отбросишь концы.

Распоров одежды Янь Юаня, Бай У лишь тогда смог разглядеть, насколько страшны его раны. Рана, пересекавшая поясницу, обнажала кость; приложи нападающий чуть больше силы, и его разрубило бы надвое. Мясо влажно выворачивалось наружу, выглядя пугающе.

И при этом этот тип ухитрялся держаться бодряком, так что внешне в нем ничто не выдавало столь ужасающих увечий.

С колотой раной еще можно было справиться, но вот мелкие порезы на его теле внушали не меньшую тревогу. Хотя они казались поверхностными, кожа вокруг них отливала черно-фиолетовым оттенком, явно свидетельствуя о смертельном яде.

Даже увидев ту жуткую рану, Бай У не поморщился, зато при виде этого зрелища помрачнел всерьез.

У него при себе не было никаких бабочек-гусениц или иных тварей, способных вытянуть яд. Но

если позволить ему так просто очоуричься здесь, все его усилия по спасению пойдут прахом (хотя главным образом он спасал его ради Травы Снежного Лица).

Делать нечего, придется брать всё в свои руки — если сначала не вытянуть яд, о лечении ран нечего и думать.

Раз решил — действуй. Бай У склонился и приблизился к Янь Юаню. Губы заскользили по ранам, высасывая ядовитую кровь.

Когда Бай У навис над ним, Янь Юань поначалу не понял, что тот затеял, но стоило ощутить влажное касание у основания шеи, как до него дошло.

Гибкие губы и язык блуждали по холодной и упругой коже, высасывая скверну. Янь Юаню показалось, что области, которых касались губы, начали гореть, и вскоре внутри него разгорелся огонь, готовый обратить его в пепел и затуманивший остатки сознания.

Янь Юань сдерживал готовые сорваться с губ стоны, тяжело дыша, а его щеки залил ярко-алый румянец. Он и не подозревал, что его тело столь чувствительно, и от подобных ласк уже едва мог себя контролировать.

На самом деле, хотя внешне Янь Юань и казался прожженным ловеласом, любителем красавцев, за которым повсюду тянулся шлейф любовных историй, в действительности Янь Юань был совершеннейшим девственником. Руководствуясь принципом проходить сквозь тысячи цветов так, чтобы ни единый лепесток не пристал к одежде, и оставаться легкомысленным, но не пошлым, он на самом деле никогда не прикасался ни к одному красавцу — все это было лишь игрой на публику.

Да и техника культивации у него была нацелена на укрепление духа и тела, ровная и гармоничная. Если подумать, это был его первый чувственный опыт.

К сожалению, у Бай У не было привычки пользоваться чужой беспомощностью, да и с нынешним состоянием Янь Юаня о каких-либо утехах не могло быть и речи.

Ускорив движения, он завершил обработку ран Янь Юаня, а затем легким ударом вырубил его...

Нынешний цзянху делится на две части, главами которых являются Демоническая секта и Путь Праведных в лице Дворца Ста Цветов.

Янь Юань — глава Дворца Ста Цветов, и он полностью оправдывает свое имя: этот глава дворца действительно редкостный красавец, вот только мужчина. Хотя во Дворце Ста Цветов, как и следует из названия, одни лишь женщины, угораздило же родиться такому уникаму, как Янь Юань, который ухитряется вращаться среди целого цветника.

Будучи предводителем праведников, он слывет человеком легкомысленным и необузданным. Он безумно любит красавцев, за ним повсюду тянется шлейф любовных побед, и он совершенно неразборчив в связях. То, что он до сих пор цел и невредим, поистине настоящее чудо.

По правде говоря, Бай У познакомился с ним из-за того, что тот сам бесстыдно навязался в спутники.

В то время этот тип, едва заметив случайно открывшееся лицо Бай У, тотчас потерял дар речи и с заискивающей улыбкой полез знакомиться. Бай У как раз путешествовал повсюду и уже начал скучать, когда перед ним вырос этот субъект.

Тогда Бай У улыбнулся. И без того невероятно прекрасная внешность при улыбке стала еще притягательнее, мгновенно лишив Янь Юаня рассудка. Он бил себя в грудь, клятвенно обещая доставить красавца к месту назначения в целости и комфорте.

Его подчиненные смотрели на него с невысказанными словами на устах, мысленно обливаясь слезами: Глава, у нас же в этот раз важное дело! А место, куда направляется этот человек, и наш путь лежат в совершенно разных направлениях — разве же жеможно вот так бросить серьезное дело ради угоды красавцу? Особенно учитывая, что происхождение этого человека неизвестно.

Янь Юань прочитал мысли подчиненных, но лишь беспечно покачал головой, давая понять, что непременно отправится с ним. Он чувствовал: этот человек не замышляет против него зла, держится приветливо, шаги его легки и неуверенны, а боевыми искусствами он вовсе не владеет. Оставить такого красавца в одиночном путешествии — ладно бы их пути не пересеклись, но раз уж они встретились, сделать вид, будто ничего не заметил, он просто не мог вынести в душе.

И тогда отряд Бай У двинулся в сторону Крайнего Севера. В эту поездку Бай У отправился за одним крайне драгоценным лекарственным ингредиентом — Травой Снежного Лика. Эта трава растет точь-в-точь как сорняк, если не считать того, что цветом она бела как снег. Она созревает лишь раз в сто лет и произрастает в крайне опасных местах на Крайнем Севере.

Обычно эта трава погребена под толстым слоем снега и лишь в самый момент созревания резко вытягивается вверх, пробивая снежный покров. Такое состояние длится всего двенадцать синодических часов, после чего она в кратчайшие таймфреймы увядает, распадается и бесследно исчезает.

По этой причине Трава Снежного Лика невероятно редка, однако желающих заполучить ее толпы. Из-за названия травы многие легко могут ошибочно подумать, что она связана с уходом за лицом. На самом же деле эта трава служит для увеличения внутренней ци и силы боевых искусств: созревший и целый стебель Травы Снежного Лика при правильном употреблении позволяет человеку в мгновение ока обрести шестидесятилетнюю ци и даже срastить поврежденные меридианы.

Бай У разыскивал эту траву ради Сюй Жаньчжи. В эпоху хаоса без боевых искусств за душой жить слишком опасно. К тому же Сюй Жаньчжи еще совсем мал, и хотя в изучении боевых искусств он продвигается быстро, защитить себя пока не в состоянии.

Эта Трава Снежного Лица подходит как нельзя лучше. К тому же он вовсе не собирался рыскать повсюду, подобно потерявшим голову мухам, в отличие от остальных. Стоило лишь немного посчитать и рассчитать — и можно точно узнать местонахождение сорвавшейся с места созревшей травы. К тому же способностям Бай У не страшны ни суровые тамошние условия, ни опасные факторы.

Янь Юань лишь помогал сопровождать его до небольшого пограничного городка у подступов к Крайнему Северу. Бай У сказал ему, что он врач и прибыл сюда за сбором местных редких лекарственных трав.

Добравшись до того городка, Бай У распрощался с Янь Юанем и его людьми. Сам Бай У удалился весьма охотно, а вот Янь Юаня совместными усилиями оттащили потерявшие терпение подчиненные. Бай У до сих пор помнил тот полный горечи и тоски прощальный взгляд Янь Юаня.

За время этого путешествия Янь Юань и Бай У уже успели проникнуться глубокими чувствами (разумеется, так он считал лишь в одностороннем порядке). Янь Юань остался крайне доволен этим красавцем: тот пришелся ему по вкусу не только внешне, но и нравом они сошлись. Если бы не срочные дела, он искренне не хотел бы расставаться.

Встретиться с Янь Юанем вновь довелось не так уж скоро. Бай У столкнулся с ним в глубинах Крайнего Севера. В тот момент их окружили и атаковали, причем врагов было значительно больше, хотя мастерство людей Янь Юаня, пожалуй, превосходило нападающих.

Бай У поначалу хотел просто уйти — в конце концов, это ведь были всего лишь посторонние люди, не так ли? Как бы он ни старался притворяться обычным человеком, в нем все равно не было того, чем наделены все остальные.

Но целью его прихода сюда была как раз та самая Трава Снежного Лица, находившаяся прямо под их ногами. Она должна была созреть с минуты на минуту, и если бы кто-нибудь неосторожно ее растоптал, ему пришлось бы горько плакать.

Поэтому Бай У вступил в бой...

Янь Юань стоял с мечом в руке, а на его темно-пурпурных одеждах проступали огромные темные пятна — это кровь из многочисленных ран пропитала ткань насквозь. Он уже тяжело ранен, а от потери крови в глазах слегка двоилось.

На сей раз произошла утечка информации: кто-то стремился сжить его со свету. По идее, расправиться с ним собирались в пункте назначения, но из-за того, что он сменил маршрут

посреди пути, врагам пришлось экстренно перенести нападение сюда. Крайний Север и впрямь отличное место, чтобы найти здесь свой последний приют, вот только заказчик оказался чересчур нетерпелив. Замани они его в тот город, он бы наверняка погиб, но здесь исход еще не предрешен.

В памяти невольно всплыла сладкая и милая улыбка одной девушки, и Янь Юань опустил взгляд. Сяо Вань, как ты могла предать мое доверие. Пусть я помешан на красоте, но я вовсе не добряк, и у меня тоже есть свои принципы.

На сей раз я проявил беспечность. Если посчастливится выжить, надо будет хорошенько проредить ряды тех, кто распустил перья. В чуть сощуренных персиковых глазах Янь Юаня мелькнул опасный огонек, столь быстрый, что его едва можно было разглядеть.

Опомнившись, Янь Юань качнулся в сторону, уходя от полоснувшей по воздуху холодной тени меча, и разминутся с нападающим; с сияющего серебром клинка сорвалась цепочка прозрачных капель крови...

Явная ярость и мощь Янь Юаня испугали врагов, но вскоре они с еще большим усердием обрушились на него, поклявшись свести в могилу. Титул первого мастера Пути Праведных носили не просто так.

Двум кулакам трудно справиться с четырьмя руками, и сколь бы ни был силен Янь Юань, наступал предел его силам, не говоря уже о том, что незадолго до этого он подвергся внезапному нападению и тяжело пострадал.

В тот самый момент, когда чей-то меч стремительно вырос в глазах Янь Юаня, а уклониться он уже не успевал и мог лишь чудом миновать смертельный удар в уязвимую точку, белоснежная и точеная рука перехватила острие, остановив его движение.

Эта рука казалась донельзя хрупкой, словно в следующее мгновение ее должно было искромсать острой режущей кромкой. Однако тонкие белые пальцы лишь чуть-чуть сжались, и закаленный сто раз стальной меч прямо посередине разломился надвое.

Янь Юань поднял голову и с изумлением уставился на того самого красавца, с которым они расстались лишь сегодня утром. Тот с бесстрастным лицом отвел от шеи масочника черный как смоль длинный меч, стряхивая капли крови. Заметив, что Янь Юань смотрит на него, он одарил его лучезарной улыбкой, отчего тот на мгновение остолбенел.

Пока Янь Юань пребывал в ступоре, Бай У зря времени не терял. Черное лезвие безжалостно собирало одну человеческую жизнь за другой. Словно прогуливаясь на загородной прогулке, он скользил меж людей, не запятнав себя ни единой пылинкой. Легкие всполохи бирюзовых одежд выглядели изящно и красиво.

Падающих тел становилось все больше. Главарь нападающих огляделся вокруг: большая часть

его людей уже полегла, — в упор глянул на Бай У и решительно отдал приказ прорываться и отступать.

Бай У с досадой проводил взглядом уходящих неприятелей, но преследовать их не стал. Ему еще предстояло дожидаться здесь восходов Травы Снежного Лица.

Обернувшись, он увидел, что Янь Юань все так же глупо пялится на него. Бай У поджал губы и с обреченным видом направился к Янь Юаню. Все его подчиненные подошли в чистом поле, оставив его в гордом одиночестве командовать пустотой.

Янь Юань сидел на земле, глядя на приближающегося Бай У, и выглядел несколько растерянным. А последовавшее за этим действие Бай У и вовсе повергло его в шок: — Ты... что ты удумал?

Бай У взглянул на прижатую им же самим руку Янь Юаня, решительно заломил его запястья за спину, поднял над головой и накрепко связал шелковой лентой, что была обмотана вокруг его руки. Запечатав его точки ци, чтобы тот не мог пошевелиться, он с недовольством произнес: — Не ерзай. С такими тяжелыми ранами, если не заняться ими как следует, ты скоро отбросишь концы.

Распоров одежды Янь Юаня, Бай У лишь тогда смог разглядеть, насколько страшны его раны. Рана, пересекавшая поясницу, обнажала кость; приложи нападающий чуть больше силы, и его разрубило бы надвое. Мясо влажно выворачивалось наружу, выглядя пугающе.

И при этом этот тип ухитрялся держаться бодряком, так что внешне в нем ничто не выдавало столь ужасающих увечий.

С колотой раной еще можно было справиться, но вот мелкие порезы на его теле внушали не меньшую тревогу. Хотя они казались поверхностными, кожа вокруг них отливала черно-фиолетовым оттенком, явно свидетельствуя о смертельном яде.

Даже увидев ту жуткую рану, Бай У не поморщился, зато при виде этого зрелища помрачнел всерьез.

У него при себе не было никаких бабочек-гусениц или иных тварей, способных вытянуть яд. Но если позволить ему так просто окочуриться здесь, все его усилия по спасению пойдут прахом (хотя главным образом он спасал его ради Травы Снежного Лица).

Делать нечего, придется брать всё в свои руки — если сначала не вытянуть яд, о лечении ран нечего и думать.

Раз решил — действуй. Бай У склонился и приблизился к Янь Юаню. Губы заскользили по ранам, высасывая ядовитую кровь.

Когда Бай У навис над ним, Янь Юань поначалу не понял, что тот затеял, но стоило ощутить влажное касание у основания шеи, как до него дошло.

Гибкие губы и язык блуждали по холодной и упругой коже, высасывая скверну. Янь Юаню показалось, что области, которых касались губы, начали гореть, и вскоре внутри него разгорелся огонь, готовый обратить его в пепел и затуманивший остатки сознания.

Янь Юань сдерживал готовые сорваться с губ стоны, тяжело дыша, а его щеки залил ярко-алый румянец. Он и не подозревал, что его тело столь чувствительно, и от подобных ласк уже едва мог себя контролировать.

На самом деле, хотя внешне Янь Юань и казался прожженным ловеласом, любителем красавцев, за которым повсюду тянулся шлейф любовных историй, в действительности Янь Юань был совершеннейшим девственником. Руководствуясь принципом проходить сквозь тысячи цветов так, чтобы ни единый лепесток не пристал к одежде, и оставаться легкомысленным, но не пошлым, он на самом деле никогда не прикасался ни к одному красавцу — все это было лишь игрой на публику.

Да и техника культивации у него была нацелена на укрепление духа и тела, ровная и гармоничная. Если подумать, это был его первый чувственный опыт.

К сожалению, у Бай У не было привычки пользоваться чужой беспомощностью, да и с нынешним состоянием Янь Юаня о каких-либо утехах не могло быть и речи.

Ускорив движения, он завершил обработку ран Янь Юаня, а затем легким ударом вырубил его...

<http://bllate.org/book/19865/1955514>